

Эти слова, прошелестевшие у самого уха, заставили кожу покрыться мурашками.

Они были подобны крошечным крючкам, впившимся прямо в сердце Лу Синьцы.

Он молча прикрыл глаза, глядя на Дуань Цзяяна.

Тот, выпалив это, кажется, и сам осознал всю свою дерзость — в его взгляде читалось смущение. И в то же время — какая-то легкомысленная наглость.

Они смотрели друг на друга несколько секунд.

Дуань Цзяян не выдержал первым.

Эта взрывоопасная атмосфера испытывала нервы на прочность. Ресницы Лу Синьцы были опущены, отбрасывая на щеки тяжёлые тени.

Он знал, что Лу Синьцы не позволит ему так просто себя дразнить, но не понимал, чего именно тот хочет. Чувство опасности охватило Дуань Цзяяна, и он виновато отступил на шаг.

Это движение, похожее на бегство, словно ударило по нервам парня напротив.

Его повалили на диван.

Эта внезапная перемена заставила Дуань Цзяяна инстинктивно попытаться вырваться, но чем больше он сопротивлялся, тем сильнее его прижимали.

Лу Синьцы навис над ним сбоку. Дуань Цзяян широко раскрыл глаза.

Шэнь Чилиэ и Чэнь Юэ всё ещё пели дуэтом:

— Сладкие речи, ложь и смех... — Чэнь Юэ, допев, качнул головой, приглашая Шэнь Чилиэ продолжить: — Господин Шэнь, прошу.

— Целуй меня до холодной, тёмной ночи... Чёрт! Что там происходит?! — голос Шэнь Чилиэ сорвался.

Лу Синьцы, кажется, тоже осознал, что они находятся на публике. Он быстро схватил свою куртку и накрыл ею себя и Дуань Цзяяна.

Теперь никто не мог видеть, что происходит под ней.

Сун И ошарашенно смотрел на них:

— А староста не слишком ли далеко заходит?

Чжоу Синчэнь тоже был в шоке:

— Что за...?!

А потом решил, что такие отношения — это даже круто:

— Надо бы поучиться.

Чэнь Юэ в этой ситуации оказался сообразительнее всех. Он посмотрел на них, а потом переключил на следующую песню:

— Пусть развлекаются, а мы будем петь.

Когда Лу Синьцы поднялся, янтарные глаза Дуань Цзяяна блестели, а веки были опущены. Вся его прежняя дерзость испарилась без следа.

Что было ещё более неловко, так это то, что его сердце колотилось как бешеное, а в горле постоянно пересыхало.

Он очень нервничал.

Лу Синьцы провёл большим пальцем по его распухшим губам и упрекнул его в нарушении обещания:

— А ты меня всё-таки укусил.

— ... — Дуань Цзяян ещё не пришёл в себя и, услышав это обвинение, с недоверием поднял голову. — Ты не думаешь, что ведёшь себя совершенно неподобающе?

Лу Синьцы в последний раз коснулся его губ и убрал руку:

— Не думаю.

Абсолютно естественно.

По сравнению с ним, он выглядел как наивный дурачок, ни разу не состоявший в отношениях.

Дуань Цзяян не хотел так позорно проигрывать. Он быстро соображал и, выдавив из себя фальшивую улыбку, сказал:

— Прости, брат, больно укусил?

— Ничего, — Лу Синьцы ласково погладил его по голове. — Брат на тебя не злится.

— ...

С наступлением нового года большинство учеников больше всего волновали экзамены перед зимними каникулами.

В классе было тепло, и от разницы температур окна покрылись белой изморозью.

Сун И повернул голову. Дуань Цзяян рядом с ним всё ещё решал задачи. Он просидел так всё утреннее самообучение.

После Нового года большинство начали готовиться к экзаменам, но Сун И никак не ожидал, что Дуань Цзяян тоже будет этим заниматься.

Когда прозвенел звонок, Дуань Цзяян швырнул ручку.

Он достал из ящика стола леденец, быстро и грубо сорвал с него обёртку.

— Скажи мне, — с каменным лицом произнёс Дуань Цзяян, злобно грызя леденец, — почему ответ всегда отличается от того, что у меня получается?

Сун И, слыша, как тот с хрустом разгрызает леденец, прекрасно понимал его чувства.

— Учёба — это постоянный поиск ошибок, — утешил его Сун И. — Если ты сейчас найдёшь свою ошибку, то на экзамене её уже не совершишь.

— А на экзамене я совершу новую, — вздохнул Дуань Цзяян. — Ошибки что, делятся митозом?

Услышав это довольно культурное сравнение с митозом, Сун И на мгновение замялся.

— Сяо Дуань, — не удержался он. — Ты что, и вправду решил стать хорошим учеником?

— Я же маме обещал, — пробормотал Дуань Цзяян, жуя леденец. — Нельзя же обманывать родителей.

Услышав это, Чжоу Синчэнь, сидевший впереди, резко обернулся.

После экзаменов вместо старосты перед Дуань Цзяяном теперь сидел Чжоу Синчэнь. Услышав их разговор, он тут же проснулся и, повернувшись, спросил у Дуань Цзяяна:

— Так ты теперь не будешь гулять?

Дуань Цзяян немного подумал и кивнул:

— Я буду и учиться, и развлекаться.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — взорвался смехом Чжоу Синчэнь. — Повтори-ка, кем ты будешь?

Сун И тут же подхватил, смеясь и листая что-то в телефоне:

— Нет, я должен поделиться этой радостью с Шэнь Чилиэ.

Дуань Цзяян угрожающе хмыкнул, но Сун И это не остановило.

Через несколько секунд Сун И, дико хохоча, поднёс телефон к лицу Дуань Цзяяна. Тот увидел, что Сун И отправил его фразу, а Шэнь Чилиэ в ответ прислал целую серию преувеличенных «ха-ха-ха-ха».

А в конце было ещё четыре иероглифа.

«Мой сын гениален».

У Дуань Цзяяна на мгновение возникло желание убить Шэнь Чилиэ.

Пока они шумели, в класс вошёл Лу Синьцы с тетрадями по английскому.

Увидев эту суматоху и Дуань Цзяяна с натянутой улыбкой, он положил тетради на свою парту и взъерошил его светлые волосы.

— О чём болтаете? — спросил он у Дуань Цзяяна. — Чуть не подпрыгиваете.

— Они мне мешают учиться, — увидев его, тут же начал жаловаться Дуань Цзяян. — И смеются над моим желанием стать отличником, который умеет и развлекаться. Мой идеал — это ты, так что они смеются надо мной, а значит, и над тобой.

Лу Синьцы посмотрел на Чжоу Синчэня и Сун И.

Те, увидев, как Дуань Цзяян искажает факты, не зная, что думать Лу Синьцы, тут же замолчали.

Дуань Цзяян продолжал подливать масла в огонь:

— Шэнь Чилиэ сегодня опять пытался быть моим отцом. Как думаешь, мне пойти в четвёртый класс и разобраться с ним?

— Ладно, — Лу Синьцы снова погладил его по голове, взял со своего стола тетради по английскому и половину отдал ему. — Помоги раздать.

Дуань Цзяян как ни в чём не бывало взял тетради и встал.

Увидев, что Дуань Цзяян послушно пошёл раздавать тетради, Чжоу Синчэнь был поражён:

— Он что, так просто ушёл? Только что ведь грозился всех убить.

Сун И, оправившись от удивления, усмехнулся:

— А Сяо Дуань рядом со старостой такой милый.

Дуань Цзяян ходил по классу и раздавал тетради.

Увидев его за этим занятием, его друзья начали подшучивать.

— Бро Дуань? Тетради раздаёшь?

— Бро Дуань, как ты мог снизойти до раздачи тетрадей?

— А ты посмотри, кто ещё раздаёт.

— Я скажу, староста всё-таки крут, даже нашего бро Дуаня укротил, — смеясь, сказал один из парней. — Я с бро Дуанем больше года в одном классе, и впервые получаю от него тетрадь. Этот день я запомню надолго.

Кто-то даже принял тетрадь обеими руками:

— Спасибо, бро Дуань, спасибо, бро Дуань.

Дуань Цзяян сначала не обращал на них внимания, но тут не выдержал и тоже рассмеялся.

Они намекали на его отношения с Лу Синьцы, и Дуань Цзяян не отрицал.

Вторым уроком утром была физика.

Учитель физики был очень добрым, но в силу возраста говорил медленно и монотонно. В классе часто можно было увидеть, как ученики засыпают целыми рядами.

Учитель разбирал прошлую контрольную. Обычно в такое время Дуань Цзяян не выдерживал и десяти минут и засыпал, но сегодня, вспомнив, что до экзаменов осталось всего полмесяца, он, несмотря на дикую сонливость, заставил себя слушать.

Лу Синьцы, в перерывах между решением задач, видел, как он, подперев голову рукой, □□□ слушает.

Он подумал немного, поговорил с Чэнь Юэ и на перемене сходил в кабинет Чжао Миньцзюнь.

Вернувшись, Лу Синьцы ткнул Дуань Цзяяна.

— Не спал на уроке, — его глаза улыбались, а в голосе слышалась насмешка. — Редкость.

Услышав это, Дуань Цзяян уставился на него.

— И ты тоже надо мной смеёшься, — с каменным лицом сказал он. — Ты меня разочаровал.

Чэнь Юэ не удержался и рассмеялся.

— Не разочаровывайся, пересаживайся скорее, — сказал Чэнь Юэ. — Читы уже готовы.

Дуань Цзяян опешил:

— Какие читы?

Чэнь Юэ кивнул на смеющегося Лу Синьцы:

— Этот. Теперь он твой личный репетитор. С сегодняшнего дня он твой сосед по парте. Рад?

Дуань Цзяян прокрутил в голове слова Чэнь Юэ, и всё его внимание сосредоточилось на слове «личный».

Ресницы Дуань Цзяяна задрожали, красивые глаза сузились, а уголки губ поползли вверх.

Он резко хлопнул Лу Синьцы по руке, не скрывая своего восторга:

— Мой личный?

Он выражал свои чувства так прямо, что даже его собственничество было неприкрытым.

Лу Синьцы вскрикнул от неожиданного удара.

Дуань Цзяян был сильным, и от такого резкого хлопка его тыльная сторона ладони слегка покраснела.

Он полушутя, но и от реальной боли, усмехнулся:

— Ты что, и вправду собираешься меня бить?

— Да что ты, брат, — радостно ответил Дуань Цзяян. — Кого угодно, только не тебя.

Лу Синьцы усмехнулся и взглянул на книги Дуань Цзяяна.

С тех пор как он начал учиться, Дуань Цзяян накопил целую стопку учебников, и их количество выглядело довольно пугающе.

— Помочь перенести?

— Не надо, я сам, — Дуань Цзяян уже привык к своей новой роли. — Я никогда не доставляю хлопот соседу по парте.

Сказав это, он собрался встать и переносить книги.

Сун И растерянно смотрел на Дуань Цзяяна и Чэнь Юэ, которые начали переносить книги, и с опозданием понял, что его просто подставили.

— Сяо Дуань, — с ошарашенным видом спросил Сун И. — Ты меня бросаешь?

Дуань Цзяян, перенося книги, обернулся. Он подумал немного, опёрся руками о стопку книг и, наклонившись, подозвал Сун И.

Сун И подошёл.

— Не бросаю, а нашёл тебе Альфу. Ладь с ним, — Дуань Цзяян кивнул на Чэнь Юэ. Он был в таком хорошем настроении, что впервые в жизни решил побыть свахой. — Давай, наш босс Чэнь — почти что аристократ. Если будешь с ним, то выйдешь замуж за богача.

Сун И: «...»

Вечером, когда Дуань Цзяян вышел из душа, Сун И сидел в общежитии, слушая музыку в наушниках.

Дуань Цзяян открыл дверь на балкон и вошёл, принеся с собой волну холодного воздуха. Сун И услышал, как он тихо вскрикнул, видимо, замёрзнув от метели на улице.

Сун И посмотрел на экран телефона, потом на Дуань Цзяяна, который наливал себе горячую воду, и в его глазах блеснул озорной огонёк.

— Сяо Дуань, — поманил он его. — Иди сюда, покажу кое-что интересное.

— Что такое?

Дуань Цзяян, недолго думая, залез на кровать Сун И. Когда Сун И повернул к нему экран телефона, Дуань Цзяян широко раскрыл глаза.

Он не удержался и рассмеялся:

— Ты что творишь? Общежитие — это место для такого?

— Наушники будешь?

Дуань Цзяян покачал головой. Ему хотелось пить, и он думал о налитой воде:

— Смотри сам.

— Тут есть процесс полной метки, — Сун И ткнул его в спину. — Не хочешь поучиться?

— ... — Дуань Цзяян подозрительно замолчал, а потом вдруг возразил: — А зачем мне это?

— У тебя же вот здесь, — Сун И указал на свою шею и многозначительно усмехнулся. — У тебя со старостой уже три временные метки, да? Ты точно не хочешь поучиться?

Дуань Цзяян искоса взглянул на него, ничего не ответив.

Всё-таки они были подростками, и такие вещи вызывали у них любопытство. Дуань Цзяян взял наушники и прислонился к изголовью кровати вместе с Сун И.

Этот прилипчивый Сун И прижался к его плечу и со вздохом сказал:

— Не думал, что доживу до того дня, когда буду смотреть с тобой АО-фильмы. В нашем Омега-кругу говорят: «Когда Альфа ставит полную метку, даже если сдерживаешь слёзы, вода всё равно потечёт из других мест».

Дуань Цзяян растерянно спросил:

— Какая вода? Слюни?

Сун И: «...»

Сун И вдруг почувствовал себя виноватым за то, что портит невинного ребёнка.

Они смотрели.

— Чёрт, — чуть не взвыл Дуань Цзяян. — Что это? Не может быть! Этот парень выглядит так, будто умирает... Чёрт, он что, плачет?

— Плачет и всё равно не останавливается, Омега же пытается увернуться? — Дуань Цзяян подумал, что этот Альфа — настоящий изверг. — Этот парень не может сделать перерыв?

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Сун И чуть не умер со смеху. — Ну так ты потом попробуй сказать старосте, чтобы он остановился, посмотришь, как он тебя не отшлёпает, ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Когда они досмотрели, было уже поздно.

Дуань Цзяян забрался на свою кровать, и в общежитии погас свет. В наступившей темноте всё стало тайным и тихим.

В голове Дуань Цзяяна промелькнуло несколько кадров из сегодняшнего фильма.

Раньше, когда он был Бетой, в отношениях он не думал о втором поле, но теперь он был Омегой, и ему оставалось только принимать.

Вспомнив Омегу на экране, который сегодня рыдал навзрыд, Дуань Цзяян нахмурился.

Выглядит довольно страшно.

Но в конце тот Омега с улыбкой поцеловал Альфу, и, кажется, был в неплохом настроении.

Каково это на самом деле...

Им с Лу Синьцы тоже предстоит этим заниматься?

Чем больше Дуань Цзяян думал, тем невыносимее ему становилось. Он уткнулся лицом в подушку и, не удержавшись, хрипло выругался:

— Чёрт.

<http://bllate.org/book/14653/1301119>